

Су Мин прошла перед Бо Июэ и слегка поддразнила Шао Цзя Кан на руках. "Июэ, сначала позаботься о похоронах тети и дяди, не волнуйся о компании, можешь идти на работу в любое время".

"Моей жене не нужно ехать, этот период времени будет считаться добровольным." Шао Миан, который был на фронте, чтобы принять гостей, слышал, как Су Мин пришёл, откуда этот парень пришёл? Почему он этого не видел?

Бо Июэ посмотрел на Шао Миан, который вошел, и сказал немного смущенно: "Не нужно, господин Су, по истечении этого периода времени я пойду на работу". Шао Миан уже думала о разводе, если бы она развелась, не пошла бы она на работу и не выпила бы северо-западный ветер? Итак, эта работа, на которую она должна обратить внимание.

Шао Миан подошла к ней, взяла Шао Цзя Кан на руки, посмотрела на его сына и сказала: "Дорогая, я знаю, что у тебя плохое настроение, не устраивай сцену. Этого достаточно, чтобы накормить тебя и твоего сына".

Люди, которые приходили и уходили из очага, интересовались этой стороной ситуации. Разве эти три мужчины и женщины не были в недавних сплетнях?

Бо Июэ сейчас не был в настроении ни с кем драться или сопротивляться, и не говорил много: "Су, мы потом свяжемся".

"Мм, ладно". Су Мин попрощался с двумя людьми и ушел.

В это время на улице царил суматоха, к ним подошли С Чжин Хэн и Ли Шаллоу Луо, а также Си Чэн Ян и Тан Даньтун.

Бо Иян вошел с ними, Ли Шаллоу Луо подошел и обнял бледного Бо Июэ, "Июэ, возьми утешение".

Тан Дантун также подошел и встал перед ней: "Июэ, не грусти".

Простое утешение двух людей снова покраснело глаза Бо Июэ.

Шао Миан взял в кармане носовой платок, который он готовил, и вытер ее слезы: "Не плачь". Слезы Бо Июэ не разбились за последние несколько дней, он очень сомневался, что эта женщина сделана из воды.

Бо Июэ получила носовой платок и кивнула головой, у людей есть свои несчастья, она все равно не могла пройти мимо своих.

Четверо из них поклонились портретам Бо Янсона и Си Ина, и, поговорив некоторое время вместе, они вчетвером ушли первыми.

Когда группа Хан Мина ушла, Ян Цзыцинь подошел, чтобы забрать с собой Шао Цзя Кан.

Бо Йиюэ было тяжело, и он хотел, чтобы сын сопровождал ее: "Мама, Цзя Кан не вернется сегодня".

"Как такое может быть!" Тон Ян Цзыциня сразу же поднялся, глядя на Бо Июэ с нелепым взглядом.

Шао Мян разговаривал с гостем, и когда он услышал голос Ян Цзыциня, он сразу же подошел.

"Мам, что ты делаешь, гость еще не закончил." Брови Шао Миан бороздили.

Ян Цзыцинь знала, что ее сын недавно ненавидел эту женщину, сразу же указала на Бо Июэ и сказала: "Их семья только что умерла, что сделало Цзякана таким молодым". Что если ребенок пойдет туда и немного испачкается?"

Бо Июэ была в ярости, когда услышала ее слова, и с этого момента не имела желания разговаривать с Ян Цзыцинем.

"Мама! Гаркон может быть где угодно, почему ты такой суеверный!" Шао Мян произнес выговор, а затем вытащил Ян Цзыциня, чтобы он вышел из духовного зала.

Они вдвоем потянули и исчезли в поле зрения Бо Йиюэ, глядя на таблички и статуи ее родителей, Бо Йиюэ была в замешательстве.

Тёща плохо с ней обращалась, муж хотел с ней развестись, что ей делать.....

Слезы катились вниз и маленькая, пухлая рука, закрывала глаза. "Мама... мама... да-да-да." Внезапное произношение матери Шао Цзя Кан удивило Бо Июэ.

"Сынок, ты только что звонил мамочке? Снова кричи". Шао Цзякан также издавал звук своей матери и раньше, но он никогда не был настолько ясен.

Маленькая рука Шао Цзякана продолжала беспорядочно махать глазами Бо Йиюэ, и Бо Йиюэ догадался, что он вытирает свои собственные слезы.

Удивив себя, она вытирала слезы, а потом побудила сына: "Хороший мальчик, позови мамочку еще раз".

Шао Цзякан показал три-четыре прекрасных зуба, посмотрел на Бо Июэ и ясно воскликнул: "Мама...".

Бо Йиюе радостно поцеловал и поцеловал его в маленькую щечку, сын мог позвонить матери, она была так счастлива.

Мама и папа, вы это видели? Чжа Кан будет называться матерью. Если тебе суждено уехать, почему бы тебе не подождать, пока мой брат женится на своей невестке, даст тебе внука, а Чжакан зовет тебя бабушкой и дедушкой... ..

Вечером Бо Иян планировал остаться дома. Но Бо Еян отказался и попросил Шао Миан забрать мать и сына.

Семья из трех человек вернулась в резиденцию в Императорской долине, а Шао Миан, приняв душ, отправился в кабинет.

Бо Йиюэ лежала с сыном на высокой и низкой кровати в детской, глядя на его спящее маленькое личико, Бо Йиюэ была в глубокой задумке.

Родители внезапно исчезли, она, кажется, без солидной поддержки. Брат был за границей много лет, и если бы Шао Миан снова развелся с ней, она осталась бы одна.

И она подумала об этом, она хотела вернуть Шао Миану сердце.....

Ночь становилась все глубже и глубже, Шао Миан закончил последнюю часть работы, прежде чем вернуться в спальню.

Спальня была пуста, Шао Миан открыл дверь детской рядом с ней. Под тусклым светом мать и сын были близко друг к другу, крепко спали.

Посидев некоторое время рядом с ними, Шао Миан не хотел нарушать эту гармонию, поэтому вернулся в спальню один.

Потому что было дело, которое должно было быть рассмотрено в суде на следующий день, Шао Миан встал очень рано.

Только когда он спустился вниз, он обнаружил, что кто-то встал раньше него.

Шао Цзя Кан грыз игрушку на коврик для скалолазания в гостиной, в то время как Лю Цзюань наблюдал.

На кухне Бо Июэ просто жарила яйца и готовила горячее молоко. Увидев Шао Миан, "Брат Шао Миан, подожди минутку, завтрак скоро будет готов".

Шао Миан посмотрел на свои наручные часы, не так много времени, должны добраться до встречи компании как можно скорее: "Нет, я спешу, вы можете поесть в одиночестве". Сказав это, он поцеловал Шао Цзякана и поспешно покинул виллу.

Бо Июэ посмотрела на жареные любовные яйца на тарелке и покраснела глаза. Поставив молоко обратно в холодильник, она сама съела жареное яйцо.

Скучая по дому утром, Бо Июэ взяла с собой сына и приготовилась пойти в торговый центр, чтобы купить кое-какие товары первой необходимости.

Сент-Леда

Бо Йиюе припарковала машину на парковке и отвезла сына в торговый центр.

На первом этаже торгового центра

Две женщины, одетые в туфли на высоких каблуках, тянут и тянут в сторону бутика: "Я сказал Гу Си, ты трехлетний ребенок? Поднимите меня." Гу Юй был с нетерпением втянут в бутик.

"Все в порядке, мне нужно идти в офис позже, очень, очень скоро." Гу Юй сразу же увидел небесно-голубой брелок с кристаллическим дельфином, инкрустированным бриллиантами.

Как только правая рука протянулась, мужчина взял ее.

Оглядываясь назад, она увидела знакомого человека, женщина в белом твидовом пиджаке и с ребенком на руках была не Бо Июэ! Две сестры блуждали, какая несправедливость.

"Мисс Бо, какое совпадение." Гу Си мрачно открыла рот.

Бо Йиюе бледно посмотрел на двух сестер, в плохом настроении, не собиравшись на них обращать внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/936748>